

Не дожидаясь ответа Гуйци, Мо Ли продолжил «рекламировать» себя:

— Брат, я очень послушный. Скажешь идти на восток — ни за что не пойду на запад. Скажешь гнать кур — уток трогать не стану. Научи меня хотя бы паре приёмов, и тогда я сам буду ходить за припасами, а ты сможешь отдыхать дома. Я о тебе позабочусь.

По дороге в «Прованс» Мо Ли уже успел убедиться, насколько силён Гуйци. Двигался тот быстро и чётко — одного удара ногой хватало, чтобы отправить зомби в полёт.

Будь Мо Ли хотя бы вполовину так силён, утром ему не пришлось бы так униженно уступать, да и при встрече с Татуированным мужчиной и Коротышкой он не оказался бы в столь беспомощном положении.

Глядя на живое, выразительное лицо юноши, Гуйци не удержался от тихого смешка и без лишних колебаний согласился:

— Ладно. Беру тебя в подручные. С этого дня держись за мной.

Глаза Мо Ли тут же засияли, а настроение взлетело ещё выше. Ему казалось, что сегодня удача улыбнулась ему сильнее, чем когда-либо прежде: надо же было встретить такого замечательного «старшего брата».

Формально Гуйци взял себе подручного, но ему всё больше казалось, что на самом деле он обзавёлся маленьким хвостиком.

Куда бы он ни пошёл, тот следовал за ним.

Гуйци обернулся.

Маленький хвостик тут же расплылся в широкой улыбке.

Гуйци беспомощно вздохнул:

— Я же сказал тебе отдохнуть. Так сильно хочется помочь?

Мо Ли поспешно закивал:

— Я уже отдохнул. Я и дома постоянно работаю. Давай помогу.

Гуйци достал из подсобки несколько учебников, добавил к ним «Четыре великих классических романа», «Искусство войны» Сунь-цзы и ещё несколько книг, после чего целой стопкой сунул

их Мо Ли в руки.

Лениво произнёс:

— Выбери несколько и пока почитай. С этой мелочью я и сам справлюсь.

Увидев в руках целую грудку книг, мальчик мгновенно скривился:

— Брат, учёба — это не моё...

Гуйци опустил взгляд. Его светлые глаза остановились на юноше.

— Кто это сказал? С чего ты решил, что учёба — не твоё?

Прижимая книги к груди, Мо Ли попятился к двери подсобки.

— У меня дома все так говорят. Да и я сам думаю, что не особо умный.

Гуйци легонько щёлкнул его по лбу.

— Немного глуповат, это есть. Но я считаю, что учиться ты можешь. Моему подручному нельзя быть слишком необразованным.

Мо Ли растерянно посмотрел на него.

Гуйци ничего больше объяснять не стал, лишь велел ему выйти и пока почитать, пообещав присоединиться позже.

Разобрав разбросанные по подсобке припасы по категориям и аккуратно их сложив, Гуйци всё пересчитал. Убедившись, что запасов вполне хватит, чтобы пережить волну холода, он вышел.

Мо Ли сидел за столом и с таким мрачным видом смотрел на лежавшую перед ним книгу, словно между ними была кровная вражда.

Гуйци невольно рассмеялся, сел рядом, взял учебник и взглянул на обложку.

Это оказался учебник математики.

Гуйци специально разыскал его пару дней назад. В основном там были темы средней и

старшей школы.

Из-за стихийных бедствий в прошлой жизни он перестал учиться после первого года средней школы. На школьные онлайн-занятия тётя его тоже не записывала. Под предлогом того, что дома всего один компьютер, она оплатила занятия только Ло Яоцзу.

Мо Ли же велела остаться на второй год и дожидаться, когда погода придёт в норму, чтобы снова пойти в школу.

Так он прождал три года.

За это время ему ещё приходилось искать случайные подработки. Иначе стоило ему просто сидеть дома, как обязательно начинались упрёки.

Поэтому к моменту, когда настоящий апокалипсис наконец наступил, он так и остался сопляком, у которого не было даже аттестата о неполном среднем образовании.

Что до конца света, что после него отсутствие образования было серьёзным недостатком.

Без «аттестата» окружающие воспринимали его лишь как бойца, годного махать кулаками.

Конечно, дело было не в том, что после апокалипсиса сам по себе «аттестат» имел какую-то особенную ценность. Важны были знания и подготовка, которые за ним стояли.

Из-за низкого уровня образования, даже когда позже благодаря своей силе Мо Ли стал капитаном, среди подчинённых всё равно находились недовольные. Кто-то постоянно сомневался, умеет ли он вообще читать карту, способен ли грамотно организовать команду и тому подобное.

И надо признать, что поначалу, кроме всего, что касалось растений, он действительно почти ничего не знал.

Даже отчёты для руководства не умел писать и часто вынужден был обращаться за помощью к другим.

Из-за этого люди с недобрыми намерениями не раз ставили ему палки в колёса.

Чем больше знаешь, тем больше у тебя будет возможностей в будущем.

Гуйци не хотел, чтобы нынешний Мо Ли повторил его прежний путь, где единственным выбором оставалось рисковать жизнью за пределами базы.

К тому же Мо Ли вовсе не был глуп.

Раз сейчас есть время учиться, почему бы не воспользоваться возможностью и не узнать побольше?

Позже свободного времени на учёбу уже почти не будет.

Сам Гуйци многие знания усвоил в мире бесконечных испытаний, выкраивая для этого каждую свободную минуту.

За более чем пятьсот лет таких коротких передышек можно было научиться очень многому.

Гуйци начал объяснять материал с тем первого года средней школы.

Поначалу Мо Ли ещё немного сопротивлялся, но стоило ему по-настоящему вслушаться, как он увлёкся настолько, что уже не мог оторваться.

Когда солнце начало садиться, Гуйци закончил занятие, а Мо Ли явно хотелось продолжать.

Он с восхищением посмотрел на Гуйци.

— Брат, ты такой умный! Ты объясняешь даже лучше моих прежних учителей. Я всё понимаю с первого раза.

Гуйци отложил книгу, придумал несколько задач и велел Мо Ли решить их.

— А может, дело в том, что ты сам умный, а учителя у тебя были так себе?

Мо Ли, улыбаясь во весь рот, принялся за задачи.

— Брат, ты первый человек, который сказал, что я умный.

Гуйци со смешком погладил его по голове.

— Но ты ведь и правда умный, разве нет?

Ощувив под ладонью сухие волосы, Гуйци снова мысленно вернулся к плану привести здоровье Мо Ли в порядок.

Увидев, что уже поздно, он снова отправился на кухню.

Из глиняного горшка Гуйци достал свиные ножки, которые поставил томиться на слабом огне ещё сразу после возвращения, затем быстро приготовил яйца с зелёным перцем и вынес всё к столу.

Такой «расточительный» ужин совершенно ошеломил Мо Ли.

До стихийных бедствий в провинции Нань подобная еда была самой обычной домашней кухней, но с каждым годом припасов становилось всё меньше.

В обычных семьях, например у его тёти, мясное блюдо появлялось на столе всего раз в неделю.

Разумеется, Мо Ли мог лишь посмотреть на него.

Стоило ему съесть хоть кусочек, как тётя потом целый день попрекала его, дядя язвил под видом добрых слов, а Ло Яоцзу смеялся над ним.

Дневная трапеза у Гуйци стала для него первым мясным блюдом почти за месяц.

Мо Ли и так считал тот обед невероятно роскошным.

Кто бы мог подумать, что вечером его ждёт ещё большее пиршество.

Увидев, как мальчик изо всех сил старается сдерживаться, но взгляд его то и дело сам собой возвращается к блюдам, Гуйци вдруг ощутил тягучую боль в груди.

Он зачерпнул шумовкой несколько кусков мяса и положил их в пустую миску перед Мо Ли.

Тот поспешно начал отказываться:

— Не надо, брат. Я много не съем.

Он ужасно боялся, что Гуйци решит, будто он слишком прожорливый, и больше не захочет держать его подручным.

Гуйци не обратил внимания на возражения и решительно наложил ему полную миску с горкой.

— Ты сейчас растёшь. Как можно мало есть? Не хочешь вырасти высоким?

Он добавил:

— К тому же в доме только мы с тобой. Если ты не будешь есть побольше, я всё равно один это не доем.

Только после этих слов Мо Ли наконец перестал волноваться и спокойно принялся за мясо в своей маленькой миске.

Ел он небыстро, даже довольно аккуратно — набирал совсем понемногу и ел маленькими кусочками.

Но лицо у него было худеньким и небольшим, поэтому щёки во время еды слегка раздувались, отчего он невольно напоминал маленького хомячка, набивающего рот.

Гуйци во время ужина всё время поглядывал на Мо Ли и время от времени подкладывал ему еду, чтобы мальчик чувствовал себя свободнее.

<http://bllate.org/book/20329/2041678>